

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРИНУЖДЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В демократическом государстве, коим провозгласила себя и Российская Федерация, именно людьми формируется система норм, регламентирующих поведение человека.

Причем в соответствии с тем, что различными философами именовалось категорическим императивом, абсолютным духом или моральностью, неизменным остается правило, сформулированное Протагором¹ и закрепленное Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Конституцией Российской Федерации и рядом других актов: человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Отраслевое внутригосударственное право России, развивая и детализируя международно-правовые нормы и нормы Основного закона, не может вступать в противоречие с ними и пренебрегать волей международного сообщества и «многонационального народа Российской Федерации»².

Вместе с тем значительное число авторов, изучающих отраслевое право, толкуют права и свободы человека ограничительно, используя «формально-легистский подход, типичный для восточной деспотии»³.

Зачастую такой подход основывается на не вполне корректных формулировках законодателя.

К сожалению, «некорректно сформулированные нормы», содержащие в себе предпосылки для ограничительного толкования прав и свобод человека, имеют место и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Так, относя к государственному принуждению ограниченный перечень мер, содержащихся в разделе IV УПК РФ, законодатель позволяет считать, что все иное воздействие в рамках уголовного судопроизводства, или в крайнем случае его важнейшей части, урегулированной законом, принудительным не является.

Такое толкование уголовно-процессуального закона не только нарушает иерархию норм, входя в противоречие с Конституцией

* © Петренко М.Н., 2012

Петренко Михаил Николаевич — аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

РФ и международными правовыми актами, но и ограничивает права человека в важнейшей социальной сфере — уголовном судопроизводстве, поскольку отказываясь признавать в иных, находящихся за пределами раздела IV УПК РФ, нормах уголовно-процессуального закона элемент принудительности, человек, на которого оказывается воздействие, лишается возможности защищаться и использовать право на «разумное ограничение принуждения»⁴, поскольку «... защищаться от того, что официально не признано ... негативным [в России] затруднительно, поскольку до настоящего времени принято считать, что... все, что не негативно ... а ргіоі полезно и безусловно положительно..», а защищаться от «положительного» незачем⁵.

Иначе принуждение понимается Европейским судом по правам человека. Им неоднократно указывалось на необходимость исходить из фактического воздействия на лицо в рамках уголовного процесса, а не ориентироваться на формальную сторону вопроса.

Так, в деле Прайс и Лоу против Соединенного королевства⁶ установлено, что, несмотря на отсутствие в законе ограничений для суда и полиции в части охраны обвиняемых, непредставление последними анатомического матраца в помещение для содержания задержанных было признано нарушением ст. 3 Конвенции.

Аналогичная позиция высказана судом по делу Абдулазис и Балпакали против Соединенного королевства⁷, где суд указал на то, что «узаконение внутригосударственной нормой какого-либо действия не является основанием для признания его не принудительным и не унижительным для лица...».

В уголовно-процессуальной науке Союза ССР и России в связи с обозначенной проблемой сложилось два основанных подхода к понятию принуждения: объективный, сторонники которого полагают, что принудительные меры существуют объективно и возможно проведение границ между принуждением и его отсутствием по общим для всех признакам, и субъективный, сторонники которого считают, что та или иная мера для разных лиц может быть как принудительной так и непринудительной в зависимости от отношения лиц к оказываемому на них воздействию.

Безусловно, оценка воздействия на человека наиболее точно дается самим лицом, и в этом субъективная составляющая принуждения: именно лицо решает, что ему одобрить, а значит «лишить» принудительности, а что не одобрить — и «признать» принудительным для себя.

Между тем в психологии доказано⁸, что принуждение возникает в ситуациях, когда воздействие на лицо идет в разрез с волей лица. Воля же, в свою очередь, формируется на основе трех элементов: морального уровня объекта воздействия, морального уровня окружающего общества и информации о воздействии. Изменение каждой из составляющих изменяет волю лица, а значит и принудительность воздействия.

Поскольку информация о воздействии черпается лицом из окружающей действительности, постольку на восприятие воздействия лицом как принудительного или непринудительного оказывает влияние объективная составляющая.

Подводя итог, следует отметить, что при определении принудительности того или иного воздействия в рамках уголовного судопроизводства следует исходить из субъективно-объективного подхода и учитывать не только формально-правовой, но и фактический аспект — принудительность для лица каждой меры воздействия вне зависимости от наличия у этой меры официального статуса принудительности.

Так, полагаем, возможно не только сохранить баланс прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, но и защитить права лиц, потерпевших от преступлений, как участников уголовно-процессуальных отношений на которых также оказывается воздействие, то есть в полной мере соблюсти требования ст. 6 УПК РФ.

Примечания

¹ См.: Рассел Б. История западной философии. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2001. С.43.

² Преамбула Конституции Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Павленкова Ф.Ф. Государственно-правовая философия Гегеля. М.: ПрессПлюс, 2007. С.78.

⁴ Куцых И.М. Попытки в понимании Конвенции о защите прав человека и основных свобод: комментарии и практика. Уфа: РАП, 2001. С.78.

⁵ См.: Рубинова А.Н. Защита прав участников процесса в странах СНГ. М.: Московский печатный двор, 2009. С. 93–94.

⁶ Прайс и Лоу против Соединенного королевства (78653/03). URL: <http://www.espch.com/rus/>.

⁷ Абдулазис и Балпакали против Соединенного королевства (12950/03). URL: <http://www.espch.com/rus/>.

⁸ Дружинина В.Н. Психология: учебник для гуманитарных вузов. СПб.: Нева+, 2001. С. 143.